

Улыбка Сюй Тяньцзяо стала шире. Если бы ее сестрицы увидели это сейчас, то, боюсь, захлебнулись бы собственной слюной.

— П-принцесса... прошу, не шутите так... — Цинь Лу, все еще пребывавшая в шоке от того, что ее впервые в жизни назвали ничтожеством, пролепетала это дрожащим голосом. Сама она тоже невольно затряслась.

В ее широко распахнутых глазах блестели слезы, а бледные щеки, то ли от стыда, то ли от волнения, окрасились в нежный розовый цвет. Такая растерянность и беспомощность окончательно привели Сюй Тяньцзяо в восторг.

Она отступила было назад, но тут же вернулась к кровати.

— Кто сказал, что я шучу? — Сюй Тяньцзяо наклонилась и, протянув руку, обхватила Цинь Лу за шею. Ее губы, накрашенные ярко-красной помадой, находились на расстоянии кулака от лица девушки. Казалось, сделай она чуть более глубокий вдох — и случится поцелуй.

— Тебе страшно? — она приблизилась еще ближе, и их дыхание смешалось. — Чего ты боишься? У меня самый покладистый нрав на свете, я обязательно буду тебя баловать.

Почувствовав, как горячие пальцы скользнули по ее лицу...

Цинь Лу хотелось лишь выругаться: да пошла ты к черту со своими ласками!

Но она ничего не могла поделать. Секунду назад та самая девушка Цинь Лу, что до этого жила лишь в ее сознании, внезапно перехватила контроль, и теперь Цинь Лу, словно сторонний наблюдатель, смотрела, как ее тело «застенчиво» принимает ласки.

— П-принцесса! Прошу, ведите себя пристойно! — голос девушки Цинь Лу звучал едва слышно, как писк комара.

Ха!

Нашлась смелая, решила призвать ее к приличию!

Неужели этот маленький кучер не знает, что во всей династии Дасюй нет никого более непристойного, чем она сама? Если бы она знала толк в приличиях, разве легла бы в четырнадцать лет в постель к старому генералу, который одной ногой уже был в могиле? Если бы она была приличной, разве вышла бы через два месяца после смерти того генерала замуж за умирающего наследника герцога Чжэн? А уж после того, как скончался и он, она спустя год вышла замуж за калеку — маркиза Аньдин Ци Хао.

Или, может, это всего лишь уловка кучера? Брат-император решил, что она купится на это?

Что ж, она купится. Сюй Тяньцзяо ослабилась и, подавшись вперед, оставила яркий отпечаток своих губ прямо на щеке Цинь Лу.

— А-а! — вскрикнула девушка Цинь Лу, и ее резко отбросило назад.

Плечо и нога отозвались острой болью — Цинь Лу вернулась в свое тело. Упала девушка, но больно было ей!

Цинь Лу была готова взвыть. Все те мужчины, что пытались всеми силами ей угодить; все те, кто, даже придя с заданием, в конце концов из-за ее красоты мечтали затащить ее в постель; все те, кто стоило ей поманить пальцем, ползали у ног, как псы... А этот кучер пошел наперекор... Что ж, это действительно пробудило ее интерес.

Видя, как Цинь Лу покрылась холодным потом от боли, а лицо ее стало мертвенно-бледным, Сюй Тяньцзяо коснулась его щеки и произнесла:

— Хорошо. Ты успешно привлек мое внимание. Поправляйся как можно скорее, через три месяца придешь ко мне — станешь моим личным телохранителем.

Сказав это, она отпустила ее и вышла из комнаты.

Цинь Лу даже не успела придумать, как отказать.

В этом месте, где строго соблюдаются правила приличия и четкая иерархия, она не могла просто взять и отказать в лоб. Но согласиться... Хотя эта принцесса Тяньцзяо и была хороша собой, Цинь Лу не испытывала к ней ни малейшего интереса.

На такую легкомысленную женщину, готовую на интрижку в любое время и в любом месте, она даже смотреть не хотела. К тому же, этот ее тон в духе самовлюбленного тирана... Цинь Лу вспомнила, как ее двоюродная сестра Цинь Мэнъяо объясняла, что такое девичьи мечты, и лишь усмехнулась.

Проклятая девчонка Цинь Лу!

— Эй, ты что вообще творишь? — сердито рявкнула Цинь Лу.

Девушка Цинь Лу плакала и лишь спустя долгое время всхлипываяще ответила:

— Я... я ничего не делала... Я... мне было страшно. Цинь Лу, мне страшно.

Голос у нее был такой нежный, особенно с этими слезными нотками.

Цинь Лу яростно помотала головой. Черт возьми, она не собиралась влюбляться в саму себя.

— Я спрашиваю, зачем ты перехватила контроль над телом! — прошипела она, но, услышав, что в голове плач стал только громче, смягчила тон: — Зачем ты соблазняла принцессу Тяньцзяо? Разве ты не знаешь, что ты женщина?

В ее голосе все еще сквозило раздражение.

Принцесса Тяньцзяо с первого взгляда была равнодушна к мужчинам. Если она узнает, что ее обманули, ни семью Цинь, ни саму Цинь Лу не ждет ничего хорошего. Она уже однажды умерла, и теперь дорожила своей жизнью куда больше.

Это не просвещенное современное общество, где можно открыто заявить о своей ориентации. В это время люди вряд ли смогут принять, что одна женщина полюбила другую. Ха, да что там это время — даже в ее родном веке тот человек не принял ее чувств.

Она набралась смелости признаться, а он посчитал ее извращенкой.

Цинь Лу помрачнела, не желая больше вспоминать о прошлом.

Почувствовав перемену в настроении, девушка Цинь Лу долго молчала, а затем тихо возразила:

— Я... я не хотела... Я просила ее... вести себя пристойно... — она запнулась и продолжила: — Почему я не умерла? Как я... как я могу возвращаться в свое тело?

Черт ее знает!

Возвращается, а потом сразу сбегает, едва ударившись.

Если бы она ушла насовсем, Цинь Лу в крайнем случае переродилась бы, а теперь... Цинь Лу небрежно вытерла рукавом пот со лба, и рука замерла.

Если она не ошиблась, ту женщину только что поцеловали в левую щеку?

Сюй Тяньцзяо вышла из комнаты слуг, где жила Цинь Лу, с улыбкой на лице, но стоило ей оказаться снаружи, как лицо ее мгновенно стало спокойным, не выражая ни единой эмоции.

— Ваше Высочество, вы уже уходите? — Мэй-ши, которая все это время не уходила, тут же подобоострастно бросилась навстречу.

— Да, — Сюй Тяньцзяо бросила на нее мимолетный взгляд. — Хорошо заботься о своем сыне. Не позднее чем через три месяца я переведу его к себе в личную охрану.

Личная охрана? Мэй-ши ущипнула себя: ой, и правда больно!

— Да, да, принцесса, не волнуйтесь, служанка обязательно будет хорошо за ним ухаживать, он обязательно скоро начнет служить вам и не подведет ваших ожиданий.

Мэй-ши рассыпалась в радостных заверениях, но Сюй Тяньцзяо не удостоила ее даже взглядом и, опираясь на Цин Инь, удалилась.

Когда она вернулась в свои покои, Ци Хао уже ждал ее.

— Тяньцзяо, пора собираться во дворец.

Биологическая мать Сюй Тяньцзяо, покойная наложница Чэнь, была тетей Ци Хао по отцовской линии. Поэтому, если считать, Ци Хао приходился ей двоюродным братом, и с самого детства они в частных беседах обращались друг к другу по именам.

Сегодня был день рождения нынешней императрицы, и им нужно было пораньше прибыть во дворец, чтобы поздравить ее. Однако по времени они уже явно опаздывали.

— Поняла, — Сюй Тяньцзяо бросила взгляд на ноги Ци Хао, покоящиеся на инвалидном кресле, и вошла во внутренние покои.

Цин Инь и другая главная служанка, Ланьинь, тут же последовали за ней. Принцесса была красива и любила красоту, поэтому на таком мероприятии она непременно должна была выглядеть ослепительно.

Ци Хао опустил голову и тоже посмотрел на свои ноги.

До двенадцати лет он был здоров, но после одного несчастного случая больше никогда не смог встать. Он любил ее с тех пор, как ребенком приходил с матерью во дворец и видел ее на руках у тетушки. К сожалению, после двенадцати он понял, что надежды больше нет.

Но он не ожидал, что после смерти покойного императора ее судьба сложится так трагично. Сначала вдовствующая императрица принудила ее выйти замуж за семидесятилетнего старика Сюэ Цивэня, чтобы получить поддержку влиятельного клана Сюэ и возвести нынешнего императора на трон.

Затем, угрожая ее единственным младшим братом, ее заставили через два месяца после смерти Сюэ Цивэня выйти замуж за умирающего наследника герцога Чжэн. Все потому, что старый герцог Чжэн держал в руках власть, а его внук, который вот-вот должен был умереть, положил глаз на первую красавицу столицы. Ради внука старик был готов пойти на уступки, и император с вдовствующей императрицей, не раздумывая, отдали ее.

Лишь год назад, когда шестнадцатилетнюю Тяньцзяо собирались отправить на политический брак, он больше не смог терпеть. Используя влияние своего второго брата, он вынудил императора согласиться отдать ее в жены ему.

Он знал, что она его не любит. Более того, она вообще никого не любила.

Но если она перестанет скитаться и не будет такой одинокой, то пусть даже у нее будет три тысячи любовников, пусть вся столица смеется над тем, что он носит рога — ему было все равно.

Он — калека, он не хотел портить жизнь другим достойным женщинам, он просто хотел защитить свою маленькую сестренку.

Спустя полчаса Сюй Тяньцзяо вышла, блистая красотой.

— Пойдем, маркиз Аньдин, — остановившись перед Ци Хао, негромко произнесла она.

Ци Хао мягко улыбнулся:

— Хорошо. — И велел слугам: — Подайте паланкин, помогите принцессе сесть.

Сюй Тяньцзяо тихо фыркнула, отстранив руки Цин Инь и Чжуинь, и сама уселась в паланкин. Ци Хао беспомощно улыбнулся и, убедившись, что она устроилась, махнул рукой, давая сигнал к отправлению.

Нынешний император Сяньцзун души не чаял в этой сестре. Дарованная ей резиденция была вдвое больше, чем у родной сестры императора, принцессы Южун. Что уж говорить об убранстве, садах и штате прислуги — ни одна другая резиденция в столице не могла с ней сравниться.

В народе говорили, что резиденция принцессы Тяньцзяо — это маленький императорский дворец.

Однако Ци Хао знал, что Сюй Тяньцзяо совершенно не придает этому значения.

Сюй Тяньцзяо лениво откинулась в паланкине. Проехав некоторое расстояние, она вдруг указала в сторону дома слуг, где жила Цинь Лу:

— Едем той дорогой.

Это означало сделать крюк почти в половину пути.

Слуги не посмели возразить, но украдкой посмотрели на Ци Хао. Маркиз ранее говорил, что они и так опаздывают с поздравлениями императрице.

Ци Хао взглянул на Сюй Тяньцзяо и сказал:

— Слушайте принцессу.

Когда паланкин проезжал мимо того места, Сюй Тяньцзяо бросила взгляд на комнату, где временно жила Цинь Лу.

Девушка в зеленом платье и белой юбке тревожно расхаживала у входа. Сюй Тяньцзяо постучала по поручню паланкина и спросила Цин Инь:

— Кто это?

Как главная служанка, Цин Инь знала Сюй Тяньцзяо лучше всех.

Окинув взглядом девушку, она тут же ответила:

— Это младшая дочь главного управляющего Чжан Жуя, ее зовут Чжан Сюфан.

Сюй Тяньцзяо отвела взгляд.

Цин Инь продолжила:

— Ранее мать Цинь Сяо, матушка Мэй, намеревалась породниться с семьей Чжан, говорят, они уже обо всем договорились. Но из-за того, что молодой господин Цинь спас вас, матушка Мэй расторгла помолвку.

— О-о, — протянула Сюй Тяньцзяо.

Она опустила глаза на свои ярко-красные ногти. Вчерашний маникюр удался на славу, цвет подчеркивал белизну и нежность ее рук.

Видя, что она больше не спрашивает, Цин Инь поняла, что хозяйка просто проявила минутное любопытство, и замолчала.

Уже у самых ворот дворца, выйдя из паланкина, Сюй Тяньцзяо велела Цин Инь:

— Пригляди за Цинь Лу, посмотри, действительно ли он равнодушен к дочери Чжан. Если да, помоги им. То, как эта Мэй-ши разрушила помолвку, не дело.

Цин Инь тихо ответила согласием.

Свита направилась напрямик во дворец императрицы.

По случаю дня рождения императрицы наложницы, придворные дамы и знатные супруги собрались там заранее.

Когда евнух объявил о прибытии принцессы Тяньцзяо, Сюй Тяньцзяо с высоко поднятой головой вошла внутрь.

— Брат, я опоздала. — Вдовствующая императрица на празднике не присутствовала, поэтому Сюй Тяньцзяо поклонилась только императору Сяньцзуну.

Император рассмеялся:

— Не опоздала, не опоздала. Иди, садись рядом со мной. — И громко распорядился: — Подать принцессе ее любимый чай Личжи Люй, а зятю — Чжуге Цин.

Слева от императора сидела императрица, а справа было пустое место.

Сюй Тяньцзяо подошла и села, а Ци Хао подтолкнули на место чуть ниже нее.

Как только они сели, император Сяньцзун, который до этого наслаждался танцами, тут же забыл о красавицах на сцене и принялся о чем-то шептаться с сестрой и зятем.

Эта дрянь!

Она вскружила голову всем достойным мужчинам столицы, она одурманила брата-императора так, что он теряет рассудок, стоит ее увидеть! Принцесса Южун сжала платок в руках, мечтая разорвать лицо Сюй Тяньцзяо.

— Невестка, это подарок для вас. — Сюй Тяньцзяо достала маленькую парчовую шкатулку и передала Цин Инь.

Цин Инь приняла ее обеими руками и поднесла императрице.

Императрица Юй Шилань поджала губы. Когда дворцовая служанка хотела принять шкатулку, она махнула рукой и сама взяла ее:

— Благодарю, сестра.

— Не стоит благодарности, — Сюй Тяньцзяо слегка улыбнулась и отпила чаю.

— Сестрица императрица, — принцесса Южун под села ближе и прошептала: — Эта дрянь совсем не проявляет к вам уважения! Вы должны как следует проучить ее!

Юй Шилань, словно не слыша ее, открыла шкатулку. Внутри лежал ночной жемчуг размером с голубиное яйцо. Полупрозрачный, дивной красоты — такая жемчужина была настолько редкой, что даже Юй Шилань, будучи императрицей, видела нечто подобное лишь однажды в кабинете императора... Но как она оказалась подарком от Тяньцзяо?

Она услышала, как принцесса Южун рядом судорожно вздохнула.

— Сестрица императрица, эта... эта дрянь... — Императрица с улыбкой повернулась к Южун и произнесла так, чтобы слышали все: — Подарок Тяньцзяо куда более искренний, чем у остальных. Она знала, что я люблю ночной жемчуг, и специально разыскала такой прекрасный экземпляр.

С этими словами она вынула жемчужину.

По залу пронесся дружный вздох.

Не потому, что жемчужина была такой уж редкостью, а потому, что ее долго и безуспешно просили у императора многие наложницы. Оказывается, она была пожалована принцессе Тяньцзяо, но та в день рождения императрицы преподнесла ее в качестве подарка!

Глядя на спокойную улыбку императрицы, бесчисленные наложницы сжимали зубы: «Ну и актриса!»

Император Сяньцзун поставил чашку, холодно взглянув на Сюй Тяньцзяо.

Сюй Тяньцзяо лучезарно улыбнулась ему:

— Брат?

Лицо императора застыло, но он тут же натянуто улыбнулся и сказал Юй Шилань:

— Тяньцзяо столько сил потратила на твой подарок, ты должна ее поблагодарить.

Юй Шилань улыбнулась:

— Разумеется.

Ци Хао, чувствуя, как в воздухе запахло порохом, не на шутку испугался за Сюй Тяньцзяо.

А та, казалось, ничего не замечала. Не обращая внимания на Юй Шилань, она опустила взгляд, допила чай и поднялась:

— Брат, я плохо переношу вино, позволь мне удалиться и немного отдохнуть.

Император кивнул главному евнуху Ван Цюаню:

— Ступай.

Ван Цюань тут же поклонился и проводил Сюй Тяньцзяо.

Пока Ци Хао колебался, император поднял перед ним чашу:

— Зять, давай выпьем.

Принцесса Южун смотрела, как Сюй Тяньцзяо выходит из дворца, а императрица с улыбкой передавала шкатулку служанке, что-то шепча ей на ухо. Южун закипала от гнева: «Дура!»

Будучи матерью страны, она в такой ситуации ведет себя так, будто ничего не произошло!

Она вскочила и поклонилась императору:

— Брат, Южун внезапно...

— Сядь! — не дослушав, рявкнул император.

У принцессы Южун подкосились ноги, и она с грохотом рухнула обратно в кресло.

Остальные присутствующие, словно ничего не слыша, продолжали болтать, пить и любоваться

танцами.

Лишь императрица Юй Шилань едва заметно усмехнулась.

Про себя она подумала: «Дура!»

В резиденции принцессы Цинь Лу смотрела на беспокойную девушку и не могла удержаться, чтобы не приложить руку ко лбу. Дочь управляющего Чжан просидела в ее комнате уже минут двадцать, но не проронила ни слова.

Ей пришлось выпроваживать гостью:

— Девушка Чжан, если у вас нет дела, возвращайтесь. Я хочу отдохнуть.

Чжан Сюфан тут же испуганно вскочила.

Она растерянно смотрела на Цинь Лу, не зная, уходить или остаться.

Цинь Лу нахмурилась. В прошлой жизни, хоть она и любила женщин, но больше всего терпеть не могла таких вот.

Девушка Цинь Лу внезапно мягко заговорила:

— Сестрица Цинь, ты... поговори с Сюфан по-хорошему... Она добрая девушка, если ты так поступишь, она... она будет страдать...

Цинь Лу не удержалась и кашлянула, ее голос стал чуть мягче:

— Девушка Чжан, у вас ко мне какое-то дело?

— Нет... брат Лу, я просто хотела узнать, лучше ли тебе, не болят ли раны. — Лицо Чжан Сюфан вмиг покраснело, как спелое яблоко, а голос стал таким тихим, что Цинь Лу пришлось напрячь слух.

Брат... Лу?

Цинь Лу нахмурилась и сухо ответила:

— Мне уже лучше.

Чжан Сюфан пробормотала что-то и снова замолчала.

Чужой человек в твоей комнате, да еще женщина, которую ты совсем не знаешь... Как бы Цинь Лу ни была спокойна, сейчас она не могла расслабиться.

Молчание Чжан Сюфан длилось недолго, потому что она увидела, как Цинь Лу нахмурилась, а на ее лице появилось нетерпение. Ей стало больно и обидно, и она наконец набралась смелости:

— ...Брат Лу, ты... ты хочешь стать человеком принцессы? У принцессы в задних покоях так много мужчин, она не будет искренна с тобой...

Почему эта девчонка такая же, как Мэй-ши?

Цинь Лу перебила ее:

— Нет!

Нет?

На лице Чжан Сюфан промелькнула радость, но тут же сменилась грустью:

— Тогда... тогда ты положил глаз на другую девушку?

Цинь Лу знала, что девушка Цинь Лу, если уж на кого и положит глаз, то только на мужчину.

Поэтому она решительно покачала головой:

— Нет.

Чжан Сюфан заплакала:

— Тогда... чем я плоха? Почему ты... почему ты попросил матушку Мэй... передать моей матери, что... что насчет нас... все кончено?

В полиции мужчин было больше, чем женщин, и хотя внешность Цинь Лу не была выдающейся, она все же носила звание «цветка отдела». Только вот признавались ей в любви всегда мужчины, а женщины — никогда.

Ей не нравилась такая жеманность Чжан Сюфан, но она терпеть не могла видеть женские слезы... Она боялась открыть рот, опасаясь сказать что-то, что Чжан Сюфан поймет превратно.

Чжан Сюфан долго ждала ответа, украдкой взглянула на Цинь Лу и, увидев ее опечаленное лицо, с надеждой спросила:

— У тебя... у тебя есть какие-то трудности?

— Нет, — холодно отрезала Цинь Лу. — Ты хорошая, но я тебя не люблю.

Чжан Сюфан застыла, а затем внезапно развернулась и, рыдая, выбежала вон.

Цинь Лу облегченно выдохнула, прошептав про себя: «Прости».

Сюй Тяньцзяо лежала на кушетке в боковом дворце, нахмурившись.

Несколько чашек чая Личжи Люй никак не могли вызвать у нее недомогание.

Она ушла лишь потому, что ей стало скучно. Скучно от назойливости принцессы Южун, скучно от двуличности императрицы Юй Шилань, а еще больше ее раздражал этот взгляд императора Сяньцзуна.

<http://bllate.org/book/21777/2252009>